

Игорь Губерман пишет гарики о Боге

фото Максима Бурлака

— В сентябре я уже был в Москве на книжной ярмарке, а сейчас приехал на выступления. Живу, как всегда, напротив Третьяковки у моей тещи. Я позвонил уже множеству друзей, потому что приехал как раз на еврейский Новый год, 5765-й от сотворения мира. Застал в Москве эхо террористических актов. Это ужасно, потому что это абсолютное зло. Но в Израиле к террористическим актам мы уже почти привыкли. После очередного теракта все созваниваются друг с другом и спрашивают: «А тебя там не было?.. А твоих?» И все. Живем как-то дальше. Слышал по радио и телевидению, как по-разному называют этих смертников в разных странах мира: повстанцы, боевики, сепаратисты, активисты. Бандитами и террористами их назвали разве что Испания и Израиль. Мне кажется, не нужно называть террористов бандитами. Этим вы сильно оскорбляете бандитов. Они всего-навсего отбирают ваше добро и деньги. А те — просто убийцы, и не нужно искать им ника-

ких других названий. В этом я уверен, будучи израильтянином.

Что еще? Москва прекрасна, как всегда, ничего не скажешь — Лужков, как правильно говорит моя теща, гениальный домоуправ. Поездил по местам, где я жил и рос, — улица Расковой, возле гостиницы «Советская», метро «Речной вокзал», район завода Михельсона. Думал: может, сердчишко где-то дрогнет. Нет, не дрогнуло: все там уже совсем другое. А вот на еврейском кладбище в Востряково, где похоронены мои родители, меня больно кольнуло изобилие дикорастущей травы на множестве могил. Вообще-то со временем я стал гораздо больше писать о смерти, чем о любви. Поэтому на прощание такой вот гарик:

Надеюсь, что правду,

едва лишь умру,

Узнаю при личном свидании.

Пока же — мы с Богом

играем в игру,

Что будто Он есть в мироздании.

■ Олег Кудрин.